

ОТ ПАТЕРНАЛИЗМА — К РАВЕНСТВУ И ДОВЕРИЮ

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Ушедший 2017 год стал знаковым для страхового рынка — произошли существенные законодательные изменения. 28 апреля 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», ознаменовавший собой серьезную законодательную реформу страховых правоотношений. Для граждан-страхователей, являющихся собственниками легковых автомобилей, установлен приоритет натуральной формы страхового возмещения. Кроме того, в 2017 году началось полномасштабное применение правовых норм, регулирующих порядок и особенности заключения договоров ОСАГО в электронной форме.

Виктор Момотов

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации, доктор
юридических наук, профессор*

Разумеется, эти законодательные изменения не могли остаться без внимания высшей судебной инстанции. Для того чтобы упредить судебные ошибки в их применении и толковании, а также для устранения некоторых допущенных нижестоящими судами типовых ошибок Верховный Суд Российской Федерации 26 декабря 2017 г. принял новое постановление Пленума № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — постановление Пленума). Кроме того, 27 декабря 2017 г. Президиумом Верховного Суда утвержден Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (далее — Обзор судебной практики).

Эти документы, охватывающие практически всю сферу имущественного страхования, определили направления правоприменительной практики в этой сфере на многие годы вперед. Поэтому важно понимать те базовые правовые идеи, которые положены в основу предлагаемых разъяснений.

Одна из этих идей состоит в необходимости отказа от атавизмов предыдущих этапов правового развития нашей страны, связанных с избыточным государственным патернализмом во всех сферах правоотношений. В гражданско-правовых отношениях, которые основаны на отстаивании гражданами и организациями своих частных интересов, максимально эффективное действие рыночных механизмов возможно только в условиях равенства, а равенства можно достичь только через диспозитивность и свободу воли. Российское гражданское общество уже достаточно зрелое для того, чтобы самостоятельно предпринимать усилия по защите своих экономических интересов и ответственно относиться к механизмам судебной защиты.

Конечно, достичь абсолютного равенства невозможно, тем более — в страховых правоотношениях. И финансовые, и организационные ресурсы страховой компании несопоставимы с возможностями любого гражданина. Это неравенство наиболее ярко проявляется на преддоговорном этапе страховых отношений, на котором у страховщика есть возможность, по сути, в одностороннем порядке определить условия договора страхования. Это в наибольшей степени проявляется в отношениях в сфере ОСАГО, где у страхователя отсутствует возможность самостоятельно решить, следует ли ему заключать договор страхования, а также поучаствовать в формировании условий этого договора — вся свобода договора в сфере ОСАГО сводится лишь к возможности выбрать страховщика. В сфере добровольного имущественного страхования степень усмотрения страхователя значительно шире: здесь он вправе не только выбрать страховщика, но и решить, стоит ли вообще заключать договор страхования. Вместе с тем возможности реально участвовать в согласовании конкретных условий договора у страхователя также ограничены, поскольку такие договоры, как правило, составляются страховщиком в виде стандартных форм.

В связи с этим гражданам-потребителям страховых услуг должны предоставляться дополнительные механизмы защиты своих прав, «компенсирующие» их фактическое неравенство со страховщиком. Вместе с тем расширение рыночных механизмов требует новых подходов к принципам защиты слабой стороны страховых отношений.

Именно поэтому целый ряд универсальных правовых позиций, сформулированных Верховным Судом Российской Федерации в 2017 году применительно к страховым отношениям, продолжают логику постепенного отказа от патернализма в пользу конституционного баланса интересов сторон и диспозитивности.

АКЦЕНТЫ

1. Особую значимость имеют разъяснения постановления Пленума, касающиеся оформления документов о дорожно-транспортном происшествии самими участниками ДТП без участия сотрудников полиции. Речь о так называемом «евро-протоколе», которому в постановлении посвящен самостоятельный раздел. Согласно позиции Верховного Суда, гражданско-правовая задача евро-протокола состоит в том, чтобы уже на стадии составления документов о ДТП участники происшествия, на основе принципов свободы воли и диспозитивности, могли достичь правовой определенности в вопросе о размере страховой выплаты.

Исходя из этого, в постановлении евро-протокол квалифицирован как результат гражданско-правового соглашения участников ДТП о предельном размере страховой выплаты, составляющей 50 тыс. рублей.

2. Следует обратить внимание на разъяснения законодательных новелл, предусматривающих приоритет натуральной формы страхового возмещения для граждан-собственников легковых автомобилей. В ходе подготовки этих разъяснений Верховный Суд Российской Федерации ставил своей главной целью обеспечить конституционный баланс интересов всех категорий страхователей, а также страховщиков.

Введение преимущественного натурального возмещения для граждан-владельцев легковых автомобилей обусловлено необходимостью обеспечить адресное возмещение ущерба именно потерпевшему, исключив практику страхового мошенничества и недобросовестных действий посредников.

В связи с этим в постановлении Пленума указывается, что хотя граждане и ограничиваются в возможности выбора способа страхового возмещения, но, с другой стороны, им предоставляется

БАЗОВЫЕ ИДЕИ

- Равенство и диспозитивность
- Обеспечение конституционного баланса интересов сторон
- Добросовестность всех участников страховых правоотношений, а также запрет злоупотребления правом

повышенный уровень страховой защиты, который выражается в восстановительном ремонте без учета износа комплектующих изделий и с закреплением гарантий качества такого ремонта, который должен быть проведен в течение 30 дней, запрете на использование бывших в употреблении запасных частей и иных повышенных требований.

Эти гарантии действуют только в отношении граждан-собственников легковых автомобилей и не распространяются на других потерпевших, поскольку выступают своего рода «компенсационным механизмом» в связи с императивным приоритетом натуральной формы страхового возмещения, установленным для определенной категории выгодоприобретателей.

В отношении иных категорий потерпевших, для которых не установлен обязательный приоритет натуральной формы страхового возмещения, порядок восстановительного ремонта определяется договором ОСАГО без предоставления специальных гарантий, предусмотренных для граждан-владельцев легковых автомобилей.

3. Добровольное имущественное страхование, как уже говорилось выше, отличается от ОСАГО значительно более широкой сферой применения свободы договора. Эта особенность не всегда принимается во внимание суда-

ми. В некоторых случаях суды экстраполируют те подходы, которые применяются при рассмотрении споров в сфере ОСАГО, на споры в сфере добровольного страхования. В связи с этим в Обзоре судебной практики содержится целый ряд значимых разъяснений, призванных дать соответствующие ориентиры нижестоящим судам.

4. Важной для правоприменительной практики представляется правовая позиция, изложенная в п. 2 Обзора, согласно которой стороны договора страхования вправе по своему усмотрению определить перечень случаев, которые не могут быть признаны страховыми. Определение такого перечня является проявлением свободы договора, не ущемляет права потребителя и не может быть квалифицировано как неправомерное освобождение страховщика от обязанности осуществить страховую выплату.

5. Не меньший интерес представляет разъяснение, согласно которому договором добровольного страхования может быть предусмотрено, что утрата товарной стоимости не подлежит возмещению страховщиком. Некоторые суды, игнорируя принцип свободы договора, указывали, что утрата товарной стоимости подлежит возмещению страховщиком независимо от того, что в договоре содержится условие об исключении утраты товарной стоимости из состава страхового возмещения. Между тем принцип свободы договора предполагает, что стороны договора страхования вправе своим соглашением изменить порядок и объем выплаты страхового возмещения.

6. Также следует обратить внимание на пункт 7 Обзора, где говорится о правомерности условий договора страхования о «плавающей» страховой сумме, которая меняется в период действия договора. Верховный Суд указал, что исходя из принципа свободы договора стороны вправе предусмотреть

ЗАЩИТА, ПО НАШЕМУ МНЕНИЮ, ДОЛЖНА БАЗИРОВАТЬСЯ НА ДВУХ ОСНОВНЫХ ПОСТУЛАТАХ:

1. Дополнительные механизмы защиты страхователей, как и любые отступления от предусмотренного законом принципа равенства, должны устанавливаться в нормах закона, а не «изобретаться» судами.
2. Необходимо обеспечить разумный баланс между принципом свободы договора и необходимостью защитить слабую сторону.

изменяемый размер страховой суммы и соответствующим образом рассчитать размер страховой премии.

БАЗОВЫЙ ПРИНЦИП — ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ

Важнейшим условием развития страхового рынка является взаимное доверие страховщиков и страхователей. Отсутствие доверия порождает нездоровую атмосферу в отношениях сторон, при которой каждый участник этих отношений стремится найти способ «обойти» предписания закона и не исполнять возложенные на себя обязательства. Подобная ситуация стимулирует недобросовестное поведение и злоупотребление правом.

Поэтому еще одна из базовых идей, положенных в основу разъяснений Верховного Суда — это развитие принципа добросовестности, который

является ключевым условием построения доверия на страховом рынке.

В разделе постановления, посвященном действиям страхователей и страховщиков в случае наступления страхового случая, обращено внимание на необходимость соблюдения требований добросовестности не только страховщиком, но и потерпевшим. Это связано с тем, что в некоторых случаях недобросовестные лица принимают меры к искусственному увеличению объема ответственности страховщика, умышленно препятствуя рассмотрению заявления о страховой выплате и создавая условия для начисления неустойки и штрафа. В связи с этим в пункте 21 постановления указано, что заявление о страховом возмещении или прямом возмещении убытков должно направляться только по месту нахождения страховщика или его представителя, уполномоченного на рассмотрение требований потерпевшего. После подачи такого заявления документы, предусмотренные Законом об ОСАГО, должны быть представлены с указанием сведений, позволяющих идентифицировать предыдущие обращения.

В пункте 86 постановления конкретизированы те формы злоупотребления правом, которые могут привести к отказу во взыскании со страховщика неустойки, финансовой санкции, штрафа и компенсации морального вреда. К таким злоупотреблениям относятся действия, направленные на воспрепятствование рассмотрению заявления о страховой выплате, непредставление необходимой страховщику информации, указание ложной информации о месте жительства, представление акта экспертизы или оценки, заведомо не соответствующих требованиям закона, и так далее.

Весьма важной тенденцией последних лет является стремление правоприменителя обеспечить добро-

совестность не только в материально-правовых, но и процессуально-правовых отношениях. В этом контексте представляет интерес пункт 102 постановления Пленума, в котором разъяснено, что в случае так называемого «недобросовестного дробления иска» путем искусственного разделения единого требования на несколько отдельных исковых заявлений понесенные истцом судебные расходы могут быть признаны неразумными, а судебные расходы ответчика могут быть возложены на истца.

Тенденция более полного раскрытия принципа добросовестности проявляется и в Обзоре судебной практики, который содержит целый ряд разъяснений, касающихся правовой квалификации добровольного исполнения страховщиком своих обязательств. Например, в пункте 13 Обзора указывается на то, что добровольное удовлетворение требований потребителя после предъявления иска к страховой компании не является основанием для отказа в иске: в этом случае суд должен указать в решении, что уплаченная денежная сумма подлежит зачету в счет исполнения этого решения. Данное разъяснение направлено на то, чтобы страховщики добросовестно и добровольно исполняли свои обязательства, не дожидаясь предъявления в суд иска и не надеясь на то, что выплата страхового возмещения после возбуждения судебного спора позволит ему освободиться от судебных издержек.

В качестве еще одного примера можно привести пункт 15 Обзора, в котором разъяснено, что добровольная выплата страховщиком части страхового возмещения свидетельствует о признании им страхового случая.

Данная позиция прямо вытекает из требований добросовестности: страховщик, частично выплативший страховое возмещение, а затем ставший отрицать сам факт наступления

страхового случая, явным образом злоупотребляет правом.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что 2017 год стал крайне плодотворным для развития страховых правоотношений и ознаменовал собой серьезные изменения как в законодательстве, так и в правоприменительной практике. При этом базовыми идеями, которыми руководствуется Верховный Суд Российской Федерации, были и остаются развитие равенства и диспозитивности, обеспечение конституционного баланса интересов участников страховых правоотношений, а также максимально полное раскрытие принципа добросовестности и запрета злоупотребления правом. Уверен, что усилия Верховного Суда Российской Федерации по обеспечению правовой определенности в страховой сфере позитивно скажутся на развитии российского страхового рынка.

ФОРМЫ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

- Действия, направленные на воспрепятствование рассмотрению заявления о страховой выплате.
- Непредставление необходимой страховщику информации, указание ложной информации о месте жительства.
- Представление акта экспертизы или оценки, заведомо не соответствующих требованиям закона.
- Искусственное разделение единого требования на несколько отдельных исковых заявлений.

ДЕЛА О СТРАХОВОМ ВОЗМЕЩЕНИИ ПО ОСАГО. 2017 СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ*

Субъект федерации	Окончено дел за отчетный период			Суммы, присужденные к взысканию по удовлетворенным искам, включая моральный вред, тыс. руб.
	всего окончено	с удовлетворением требования	с отказом в удовлетворении требования	
Краснодарский край	41 073	33 674	1 736	4 247 742
Волгоградская область	39 397	33 076	2 576	2 601 848
Республика Башкортостан	29 027	22 579	2 684	1 022 684
Ростовская область	19 106	14 222	1 614	3 326 575
Воронежская область	16 561	11 724	2 468	792 569
Нижегородская область	15 567	12 896	1 018	907 285
Свердловская область	14 849	12 730	948	661 575
Белгородская область	12 100	11 159	403	624 744
Ставропольский край	10 553	8 951	463	950 848
Архангельская область	9 648	8 760	342	440 335
Республика Татарстан	9 462	6 918	883	558 769
г. Санкт-Петербург	9 447	6 544	1 065	293 278